

«ХИРУРГИЯ ОЧЕНЬ БЫСТРО СТАВИТ ТЕБЯ НА МЕСТО»

НИИ СКОРОЙ ПОМОЩИ ИМ. ДЖАНЕЛИДЗЕ — ОДНО ИЗ КРУПНЕЙШИХ ЛЕЧЕБНЫХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РОССИИ, СОПОСТАВИМОЕ ПО ЗНАЧИМОСТИ СО ЗНАМЕНЫТЫМ МОСКОВСКИМ СКЛИФОМ. В НЕМ ЕЖЕГОДНО ПРОХОДИТ ЛЕЧЕНИЕ БОЛЕЕ 75 ТЫС. ПАЦИЕНТОВ. В ИНСТИТУТЕ — 72 ОТДЕЛЕНИЯ НА 914 КОЕК И 2,5 ТЫС. ЧЕЛОВЕК ПЕРСОНАЛА: 51 ПРОФЕССОР И ОКОЛО 100 КАНДИДАТОВ НАУК. КАК ЭТИМ ОГРОМНЫМ МЕХАНИЗМОМ УПРАВЛЯЕТ НЕЙРОХИРУРГ, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ВРАЧ РОССИИ, ДОКТОР МЕДИЦИНСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР ВАДИМ МАНУКОВСКИЙ, ВЫЯСНЯЛА КОРРЕСПОНДЕНТ ВG МАРИЯ КУЗНЕЦОВА.

Несмотря на то, что господин Мануковский с осени прошлого года занимает кресло директора института, он продолжает проводить сложнейшие операции. Правда, теперь их число сократилось с трех до двух в день — сказывается дополнительная административная нагрузка. По его собственному признанию, к должности он еще до конца не привык, замечая, что от хирургии устаёт значительно меньше. Однако искренне любит свою работу: это заметно по тому, с каким вдохновением он рассказывает про свое видение настоящего и будущего НИИ им. Джанелидзе, а также о том, как связал свою судьбу с медициной.

В ЖЕСТКОМ РИТМЕ НИИ скорой помощи расположен в историческом районе Купчино на юге Петербурга. Он был построен в 1986 году вместо старого здания на Петроградской стороне, которое перестало вмещать всех пациентов. Сюда ежедневно к восьми утра приезжает директор института Вадим Мануковский. По его словам, большинство заведующих отделений уже присутствуют на рабочих местах. «Встаю я обычно рано — около половины седьмого. Зарядку не делаю, потому что нельзя, иначе в руках будет тремор — это непозволительно для практикующего хирурга», — объясняет господин Мануковский. Рабочая «пятиминутка» начинается в 9:15, правда, к этому времени все вопросы в большинстве случаев уже удастся обсудить с подчиненными. «Ритм у нас очень жесткий. Все расписано по минутам. Приходится выбирать: или общение, или результативная операция», — рассуждает Вадим Мануковский.

Он с явным сожалением говорит, что врачи и пациенты сейчас становятся все дальше друг от друга. «Лично меня это очень расстраивает, но что поделать — дань времени. Мы становится ближе к западному

формату взаимодействия: там хирург заходит в операционную утром, выходит днем, а дальше занимается бумажной работой. А человеческое общение перекладывается уже на лечащих врачей», — заключает он.

Между тем в середине майских праздников перед кабинетом господина Мануковского людно. До первой на сегодняшний день операции остается чуть больше часа, но он не отказывает в приеме нескольким пришедшим к нему людям. «Ежедневно я принимаю до 50 человек, конечно, это энергозатратно. Но мне работа нравится. Институт позволяет ставить широкие горизонты в развитии и достигать больших результатов и в науке, и в обучении», — признается он.

Сегодня Вадим Мануковский будет оперировать двух пациентов. «Скоро начнется операция по удалению грыжи из шейного отдела позвоночника и установке имплантата пациентке, которая специально для этого приехала из Португалии. Возвращаясь к моим словам о дистанции между пациентом и врачом: я видел ее снимки, описание неврологической симптоматики, но лично с ней не знаком», — рассказывает он. До своего назначения господин Мануковский оперировал не менее 700 человек в год, сейчас станет поменьше — около 500.

Я замечаю в кабинете врача большое количество икон и задаю вопрос о вере. «Я из религиозной семьи, моя супруга — дочь священника. Мы ортодоксальные христиане, можно сказать, „сильно верующие“. Сам я иподьякон, помогаю архиерею», — спокойно рассказывает Вадим Мануковский. По его словам, несмотря на восприятие хирургии как чего-то механического, особенно в начале работы, со временем начинаешь замечать нюансы, как будто «кто-то тебя ведет». «Конечно, вера в этом смысле очень помогает», — уверен господин Мануковский.

«КАЖДЫЙ ХИРУРГ ДОЛЖЕН СЕБЯ СЧИТАТЬ САМЫМ ГРАМОТНЫМ. БЕЗ ЭТОГО НЕЛЬЗЯ — ИНАЧЕ ТЫ НЕ ПОЙДЕШЬ В ОПЕРАЦИОННУЮ, ЧТОБЫ СДЕЛАТЬ СВОЕ ДЕЛО ЛУЧШЕ ВСЕХ. НО НАДО УМЕТЬ ОЦЕНИВАТЬ СВОИ ВОЗМОЖНОСТИ», — УВЕРЕН ВАДИМ МАНУКОВСКИЙ (В ЦЕНТРЕ)

Мы переодеваемся в специальные медицинские костюмы и по коридору идем в операционную. Внутри нее все выглядит очень современно, как мы привыкли видеть в голливудских фильмах: вмиг ломаются стереотипы о плохом оснащении российских стационаров. Позже Вадим Мануковский отметит, что в части оборудования и профессионализма российская медицина ни в чем не уступает западной. «Притом, что бюджеты там несоизмеримо выше», — добавит он.

Помимо господина Мануковского, в операционной находятся заведующий отделением, лечащий врач, анестезиолог, санитар, анестезиологическая и операционная сестры — всего семь человек. Все они предельно внимательны, кажется, что понимают друг друга практически без слов. В такие моменты начинаешь испытывать особенно сильное чувство уважения к этим людям, от действия которых, без преувеличения, зависит человеческая жизнь.

Операция продолжалась около получаса: с учетом ее сложности — неожиданно недолго. «Такие операции обычно длятся 2,5–3 часа. Я делаю их быстрее, бывает, даже минут за двадцать. Ведь одно дело сдавливать сонную артерию несколько часов, а другое — почти в четыре раза меньше. Это сказывается на периоде восстановления», — объясняет врач, добавляя, что пациентка уже сегодня сможет ходить.

ПРИЗВАНИЕ БЫТЬ ВРАЧОМ Вадим Мануковский родился в Воронеже и впервые оказался в Петербурге в 1985 году. «Помню, мы с мамой ехали в метро, а напротив нас сидел мальчик в морской форме, на бескозырке которого я увидел три буквы — ВМА. Позже я узнал, что это за вуз (Военно-медицинская академия. — ВГ), и через год, не имея никакого блага, в него поступил. И с тех пор ни секунды об этом не жалею», — признается врач. После этого его жизненный путь оказался расписан на 27 лет вперед. «Окончив академию, я в течение трех лет по распределению проходил службу на подводной лодке, после чего попал в главный госпиталь флота и стал нейрохирургом. Причем работать по этому направлению я особенно и не стремился — как-то бог привел», — вспоминает господин Мануковский. Далее — диссертация и преподавание на кафедре нейрохирургии. С тех пор он в общей сложности провел более 10 тыс. операций.

«Каждый хирург должен себя считать самым грамотным. Без этого нельзя — иначе ты не пойдешь в операционную, чтобы сделать свое дело лучше всех. Но надо уметь оценивать свои возможности. В принципе, хирургия очень быстро ставит тебя на место», — делится мнением Вадим Мануковский. По словам врача, для него очень ценными оста-

ются слова благодарности от пациентов. «Простое спасибо всегда очень приятно слышать. Но, к сожалению, сейчас пациенты делают это нечасто. Возможно потому, что нашу работу воспринимают как услугу, которую обязаны предоставить. А человеческое отношение здесь отходит на второй план», — полагает господин Мануковский.

ПОКОЙ ТОЛЬКО СНИТСЯ Во время пандемии в НИИ им. Джанелидзе переболело более 1000 сотрудников. Господин Мануковский отметил, что очень благодарен всем работникам медучреждения: никто не отказывался от работы из-за распространения инфекции. «Я тоже переболел. Один раз попытался поприсесть — и не смог, стал задыхаться. Сделал КТ — а там 30% поражения легких. Пришлось уходить на больничный на двадцать дней», — признается врач.

Отвечая на вопрос о жалобах на длительное ожидание в приемном покое, господин Мануковский замечает, что в НИИ приемного покоя как такового нет, а есть отделение экстренной медицинской помощи. В нем с момента поступления пациенту сразу же оказывается помощь: берут анализы крови, делают ЭКГ, КТ/МРТ, фиброгастроскопию, капельницы. «То есть определяется окончательный диагноз, чтобы и госпитализировать его в правильное отделение», — замечает Вадим Мануковский. Вместе с тем, безусловно, когда больному необходима экстренная операция, то его отвозят напрямую в шоковую терапию или реанимацию, продолжает он.

Но все же, несмотря на старания врачей, НИИ серьезно перегружен: оборот одной койки не превышает шести дней, при этом стационар не может себе позволить лечить пациента 1,5–2 недели. Ситуация должна измениться, когда будет построен новый корпус, запуск которого намечен уже на этот год. «После его ввода отделение экстренной медпомощи сможет принимать до 400 пациентов в сутки. В нем будет семь гибридных операционных, огромный диагностический блок, изоляторы-трансформеры. Запланировано также строительство клинично-диагностического центра. Таким образом, это будет целая экосистема, не имеющая аналогов в городе», — говорит Вадим Мануковский.

Через несколько часов у врача очередная операция. Господин Мануковский говорит, что она будет сложнее и продлится дольше, чем предыдущая. «Но это еще ничего. Самая длительная операция, которую я делал, длилась целых 16 часов. Фактически мы — я и бригада хирургов — разбирали и заново собирали позвоночник», — говорит он вполне обыденным тоном, будто подобное по силам каждому. ■